

ОСВОЕНИЕ РЕБЕНКОМ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ

*Работа представлена кафедрой русского языка и общего языкознания
Череповецкого государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. Н. Цейтлин

В статье изложены результаты исследования, посвященного проблеме освоения русскоговорящими детьми семантики и способов выражения эпистемической модальности.

The article represents the results of the research on the problem of mastering the semantics and means of epistemic modality explication by Russian-speaking children.

Объектом исследования является освоение ребенком способов выражения эпистемической модальности. Материалом исследования послужили дневниковые записи и расшифровки записей спонтанной речи 5 детей, собранные Фондом данных детской речи при лаборатории детской речи РГПУ им. Герцена, а также материалы Института физиологии им. И. П. Павлова РАН. Кроме того, велось лонгитюдное наблюдение за речевым развитием одного ребенка (Васи Ч.), что нашло отражение в дневниковых записях (объем дневника около 340 фрагментов), а также фиксировалось с помощью магнитофонных записей. Всего проанализировано более 1000 высказываний, содержащих эпистемическую оценку, полученных в результате сплошной выборки из текстовых фрагментов речи. Возраст исследуемых детей: от 1,10 до 5,0.

Формирование функционально-семантической категории эпистемической мо-

дальности связано с формированием в сознании говорящего человека оценки сообщаемого с точки зрения его достоверности (или истинности). Оценка достоверности представляет собой оценку говорящим сообщаемого как соответствующего либо не соответствующего действительности с точки зрения его *знаний* о нем. В отличие от модальности события, выраженного в пропозиции, эпистемическая модальность отражает степень полноты и характер знаний говорящего о событии. Различная степень полноты и характера знаний говорящего лежит в разграничении *эпистемических установок* (ЭУ), соответствующих различным когнитивным состояниям говорящего. Считаем возможным дифференцировать эпистемическую модальность на три основных подтипа в зависимости от базовой эпистемической установки: *достоверность – недостоверность – проблемная достоверность*. В зависимости от полноты знаний говоря-

щего о сообщаемой ЭУ проблемной достоверности дифференцируется по *степени достоверности*, при этом на основе критерия о вероятностной предпочтительности достоверности сообщаемого выделяются эпистемические установки *предположительной достоверности* – *предположительной недостоверности* – *эпистемической возможности*. В основу структуры эпистемической модальности положено понятие эпистемической установки, а не степени уверенности (первое связано с наличием/отсутствием у говорящего знаний о сообщаемом, второе – с психическим, эмоциональным состоянием, которое оно вызывает), поскольку эмоции базируются на знаниях и предположениях: «когнитивный компонент в них первичен относительно эмотивного»¹. Помимо этого, в структуре значений эпистемической модальности находит отражение *тип информации* («источник знания» – непосредственное чувственное восприятие, логический вывод, другое лицо), лежащий в основе оценки достоверности сообщаемого.

Основными (ядерными) средствами выражения данного типа модальности в русском языке являются модальные лексемы: модальные слова и частицы, модальные глаголы и предикативы, функционально близкие к ним словосочетания (традиционно рассматриваемые как вводные обороты) и предложения, а также предикаты мнения, знания, восприятия. Семантика эпистемической модальности может быть выражена с помощью специальных синтаксических конструкций, интонационных средств, а также паралингвистически.

В ходе нашего исследования было выявлено, что семантика эпистемической модальности содержится имплицитно в высказываниях ребенка, являющихся констатацией фактов и событий отображаемой действительности, еще на этапе голофраз и двусловных высказываний. Таким образом, высказывания-констатации противопоставляются высказываниям-побуждениям и дают начало формированию таких типов модальностей, как деонтическая и эписте-

мическая. Критерием разграничения данных типов высказываний (и соответственно, типов модальностей) в большинстве случаев является интонация.

В семантике высказываний, относящихся к будущему, значения деонтической и эпистемической модальностей первоначально не разграничиваются.

На данном этапе ребенок может выразить значения достоверности – недостоверности – проблемной достоверности сообщаемого паралингвистически (с помощью интонации, вокализаций, мимики, жестов), а также комплексно (повтор + паралингвистические средства).

В возрасте 1,10–2 лет ребенок овладевает общим вопросом (посредством вопросительной интонации) как средством выражения эпистемической установки проблемной достоверности. По-видимому, выражение эпистемической установки проблемной достоверности в вопросе является для ребенка наиболее естественным: ребенок полагает, что у взрослого есть знания, позволяющие ему оценить сообщаемое как соответствующее либо не соответствующее действительности.

В возрасте 2,0–2,6 года дети начинают усваивать дифференциацию эпистемических установок, связанных с вероятностными предпочтениями говорящего о достоверности сообщаемого, и эксплицировать их, главным образом, в общевопросительных высказываниях. Эпистемическую установку предположительной достоверности дети эксплицируют с помощью обще-вопросительных высказываний, а также вопросительных высказываний со словами *да*, *правда*, употребляемыми с удостоверяющей функцией: Аня С. (2.02.16) *Мама, красива, плявда? (Мама, красиво, правда?)*.

Эпистемические установки предположительной недостоверности и эпистемической возможности первоначально в речи ребенка могут быть не разграничены и эксплицироваться с помощью частицы *что ли*, семантика которой совмещает данные эпистемические установки: Аня С. (2.01.16)

о женщине на картинке, опускающей письмо в почтовый ящик: *Письмо писяля. Оли тёли? (Письмо писала. Оле, что ли?)*. В дальнейшем значение эпистемической возможности ребенок эксплицирует с помощью вопросительных высказываний с *или* и отрицанием: Лиза Е. (2.07.03) думает, брать ли трактор на улицу: *Каткий зиям ии ни зиям? (Трактор возьмем или не возьмем?)*.

Эпистемическую установку предположительной недостоверности ребенок эксплицирует с помощью общего вопроса с отрицанием и частицы *разве*, выражающей также эмоциональное отношение к сообщаемому: Аня С. (2.08.13) пишет буквы: *Ни палучился у миня патугольник? (Не получилась у меня прямоугольник?)*.

В этом же возрасте (около 2,0–2,8) в речи ребенка появляются модальные слова, функционирующие как вводные и эксплицирующие эпистемическую установку предположительной достоверности, – *наверно, по-моему, думаю* и некоторые другие. Первоначально их семантика может быть сверхгенерализована – ребенок может не усвоить семы авторизации, выводного мнения и т. п. Ребенок также может употреблять данные слова с прагматической функцией поддержки речевого взаимодействия, особенно на раннем этапе овладения данными экспликаторами (М. Краузе). Вместе с тем мы отмечаем, что в большинстве проанализированных нами высказываний с экспликатором *наверно* дети (2,6–2,8) эксплицировали эпистемическую установку предположительной достоверности.

Начало освоения ребенком в этот же возрастной период (2,1–2,6) авторизованных экспликаторов эпистемической модальности (*по-моему, думаю*) одновременно с освоением им местоимения *я* свидетельствует о процессе формирования у ребенка собственной эпистемической точки зрения. В этом же возрасте (2,6–2,8) ребенок усваивает семантику ментального предиката *думать* как показателя проблемного знания, информации, являющейся предположением, мнением, и свидетельствует о том, что ребенок способен противопоставить свое

субъективное мнение достоверному знанию: Лиза Е. (2.07.04) рассматривает книжку Б. Герца «Уть-уть»: *Это утя, утя маядая. А я думия, это типаник (Это утя, утя молодая. А я думала: это цыпленок)*.

В этот же возрастной период в речи детей появляются модальные слова эпистемической установки достоверности: *правда, действительно*, употребляемые ими как в высказываниях со значением объективного знания о сообщаемом, так и для выражения уверенности в достоверности.

В данный возрастной период дети также начинают усваивать семантику модальных экспликаторов, употребляемых для эмоционально-экспрессивной оценки достоверности (частицы *просто, прямо*, модальное слово *конечно*): Витя О. (2.05.01) *Молодец, мамуля! Поста молодец, мамуля!* Дети также эксплицируют эмоционально-экспрессивную оценку сообщаемого взрослым как недостоверного не только с помощью интонации, выражающей уверенность, в высказываниях с отрицанием, но также с помощью реплик *Неправда. Что ты. Ты что*, а также аффективных вопросов – *Как Р?*

Дети могут выразить ЭУ эпистемической возможности в утвердительном высказывании с помощью союза *или*, а также экспликатора *может (быть)*, употребляемого ими как в утвердительных, так и общевопросительных высказываниях: Лиза С. (3.02.10) ждет папу с работы: *Интересно, что мне папа принесет? Наверно, сырок. И йогурт. А может быть, чупа-чупс.*

В возрасте 3,0–4,0 лет ребенок начинает разграничивать значения объективного знания и уверенности, эксплицируя первое с помощью слов *действительно, на самом деле*, а также глагола чувственного восприятия *видеть*, второе – с помощью экспликаторов *точно, уверен, знаю*: Вася Ч. (3.11.07):

В а с я. *Мама, что это там нарисовано?*

М а м а. *Может быть, нотки?*

В а с я. *Да, нотки. Я уверен.*

В исследовании отмечается, что русскоговорящий ребенок позднее овладевает модальными глаголами и предикативами в сопоставлении с вводно-модальными словами.

После трех лет дети начинают овладевать семантикой экспликаторов, выражающих различный характер отображаемого в высказывании знания. В данный период в речи ребенка появляются экспликатory проблемной достоверности: *должно быть* со значением логического вывода, *видимо, видно*, со значением логического вывода на основании перцептивной информации, *кажется, похоже* со значением впечатления, перцептивного знания, *пожалуй* со значением принятия решения говорящим о предпочтительности (в данном случае достоверности) данной пропозиции в момент высказывания и др.: Вася Ч. (4.02.24) видит машину родителей Маши рядом с ее домом: *К Маше родители приехали, видимо*; Вася Ч. (4.04.16) глядя в окно: *Кажется, будет дождь*.

Дальнейшее усвоение детьми функционально-семантической категории эпистемической модальности характеризуется более тонким разграничением ими значений эпистемической модальности и расширением репертуара модальных экспликаторов как за счет модальных слов, так и модальных фраз и словосочетаний.

Ребенок эксплицирует значение недостоверности перцептивного знания с помо-

щью предиката *казаться*: Вася Ч. (4.10.00) *Кажется, стало теплее. Или мне это только кажется?*

Около 5 лет ребенок способен разграничить эпистемические установки знания и мнения с помощью предикатов *знать* и *думать*: Вася Ч. (4.10.23):

М а м а. *Ты не знаешь, что у нас под окном строят: дом или гаражи?*

В а с я. *Дом.*

М а м а. *Откуда ты знаешь?*

В а с я. *Я не знаю. Я думаю. Если бы строили гаражи, то там был бы автокран. А там ведь башенный кран, значит, строят дом.*

В этом возрасте ребенок продолжает усваивать эмоционально-экспрессивные экспликатory эпистемической модальности, относящиеся к периферии средств ее выражения.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что к семи годам ребенок способен усвоить семантику эпистемической модальности и эксплицировать значения, ее составляющие, как с помощью ядерных модальных экспликаторов, так и средств, относящихся к периферии способов в ее выражения, при условии разнообразия языковой среды, окружающей его.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 112.